

3. Прильнув друг к другу.

- Хару-кун! - раздался крик Юме, - Нашла! Кузаккун здесь!

- А?! Где?!

- Здесь! Тут, сюда, Хару-кун!

Голос Юме доносился с той стороны, куда текла река. Харухиро отплыл от берега и, позволяя течению помогать себе, двинулся на зов.

Впрочем, он держался близко к отмели, так, чтобы ноги всегда могли достать до дна. Харухиро совершенно не был уверен, что сможет выплыть, если его понесёт поток. Лучше не рисковать.

Было темно, но отражавшийся в воде свет луны и звёзд позволял более-менее различать силуэты. Однако ничего дальше берега Харухиро не видел.

- Шихору?! Мэри?!..

- Да, мы слышали!

- Мы тоже идём! Харухиро-кун, ты цел? Осторожнее!

- Спасибо, Шихору! - отозвался Харухиро и поспешил вниз по течению.

Кстати, подумал он, а в этой реке не водится ничего опасного? Внезапная мысль тревожила, но сейчас не время её озвучивать.

Он увидел. Человеческий силуэт на отмели, тащит что-то тяжёлое. Наверное, это Юме, а «что-то тяжёлое» - Кузак. Он без сознания?

- Юме, я помогу! Я рядом!

- Н-ня-а!

Харухиро заторопился к отмели. По дороге он наступил на скрытый под водой камень, поскользнулся и наглотался воды, но в конце концов всё же добрался до Юме.

Она волокла Кузака за правую руку, кряхтя от натуги.

Харухиро схватил Паладина за левую:

- Кузак, ты ведь жив, да? Ты просто без сознания? Кузак! Кузак!

Пытаясь докричаться до товарища, Харухиро вместе с Юме вытащил его на берег. Мэри и Шихору тоже что-то кричали, торопясь в их сторону.

На голове Кузака по-прежнему был шлем. Харухиро первым делом сорвал его.

- Кузак! Кузак! Кузак! - звал он, отбрасывая в сторону щит и большую катану, которые Кузак носил на спине. Юме помогала ему.

Харухиро наощупь нашёл рот Кузака. Нижняя челюсть безвольно висела.

- Хару-кун, он дышит?!

- Нет!

Харухиро схватил Кузака за запястье. Пульса нет.

Этого не может быть, подумал он. Нет, рано отчаиваться.

- Его доспехи мешают! Помоги снять нагрудник!

- А-ага!

Пока Харухиро и Юме срывали доспехи, подбежали Мэри с Шихору. До Харухиро донёлся вопрос одной из них «Как он?», но отвечать не было времени.

Харухиро перекатил Кузака на спину и надавил ладонью на грудь. Потом снова и снова, в быстром темпе.

- Не больше тридцати раз! - предупредила Мэри, и Харухиро остановился. Положил правую ладонь на лоб Кузака, а левой рукой приподнял подбородок.

Так, как это надо делать? Точно. Освободить дыхательные пути. Вот так. Дальше, сжать нос и...

- Два вдоха! - окрикнула Мэри, - И снова надави на грудь!

Следуя её инструкциям, Харухиро закрыл рот Кузака своим. Выдохнул изо всех сил. Когда он разжал зажимающие нос Кузака пальцы, показалось, что тот выдохнул - но это, скорее всего, просто выходил наружу воздух, который вдохнул Харухиро. Харухиро повторил искусственное дыхание, и снова надавил на грудь Паладина. Тридцать раз.

- Если устанешь, Юме тебя подменит!

- Пока держусь!

Искусственное дыхание. Массаж сердца. Искусственное дыхание. Массаж сердца. Кузак. Вернись. Вернись к нам. Кузак. Ты силен. Сначала я не верил в тебя, но ты понял, что от тебя требуется, и вырос. Ты преодолел себя. Слабый не смог бы этого сделать. Кузак. Ты силен. Ты не умрёшь от такого пустяка. Очнись, Кузак. Вернись. Кузак.

- Кузак!..

Кха! Кузак выкашлял что-то. Кажется, воду.

Хорошо. Отлично, отлично, отлично!

- На бок! - закричала Мэри, поворачивая лицо Кузака вправо, - В сторону, Хару!

- Да! Остальное за тобой, Мэри!

- Всё хорошо! - Мэри вычертила шестиугольник и вдавила руку в грудь Кузака, - О Свет, даруй нам божественную защиту Люмиарис! Чудо Света!

Харухиро плюхнулся на землю и сощурился, глядя на излившийся из рук Мэри ослепительный свет.

- Ня-а-а! Кузаккун! - Юме запрыгала на месте.

Шихору положила руки на плечи Харухиро. Она дрожала. Казалось, Шихору хочет что-то сказать, но не может выдать ни единого звука. Харухиро накрыл своей правой рукой её левую ладонь.

Он внезапно осознал, как близко прошла беда. Он не ожидал, что Кузак может умереть, но... но теперь к глазам подступили слёзы.

Самому Харухиро, Юме, Энбе и Киичи повезло - они пережили прыжок с обрыва почти без повреждений, но у Мэри, Шихору и Сеторы были переломы, ссадины и другие раны.

Хорошо, что в команде есть Мэри. Раненные сумели добраться до берега, где Жрец исцелила всех магией света. Кроме Кузака.

Он утонул или расшибся, падая в реку, - как бы то ни было, его недосчитались, когда все собрались на берегу. Сетора, Энба и Киичи отправились проверять, не преследуют ли их гуорелы, Юме с Харухиро принялись искать в реке, а Мэри с Шихору осматривали берег. Кто знает, что могло случиться, если бы они нашли Кузака хоть сколько-нибудь позже?

К тому моменту, когда Юме вытащила Кузака на берег, его сердце уже остановилось, а лёгкие и трахею заполнила вода. Он был ещё жив, но Чудо Света не спасло бы его - он не смог бы дышать, и сердце остановилось бы снова. После искусственного дыхания Кузак пришёл в себя, выкашлял воду, и лишь тогда появилась возможность применить магию лечения.

По правде говоря, поступок не был продуманным. Харухиро перепугался и действовал наобум, но, к счастью, совершенно правильно.

Мы сумели спасти его. В глазах Харухиро помутилось от слёз. Плохо. Я больше не смогу сдерживаться. Да и зачем?

По щекам полились слёзы. Наверное, когда хочется плакать, лучше просто плакать. А ещё сейчас темно, так что, к счастью, слёз никто не увидит.

- Харухиро-кун... - Шихору прижалась лицом к его голове.

Она не плакала. Она уже не та плакса, которой была когда-то. Шихору пытается поддержать Харухиро.

- Спасибо, - тихо сказал он, вытирая слёзы правой рукой.

Шихору помотала головой.

- О! А?! - Кузак подскочил, Юме и Мэри вскрикнули от неожиданности.

- Эй! - донёсся крик Сеторы, - Нашли своего дылду?!

Шихору торопливо отстранилась.

Противоположный берег реки был пологим и порос деревьями. С той стороны появились Сетора с Энбой.

- Нашли! - Харухиро ещё раз утёр лицо обеими руками и встал, - Какие новости?

Хи!

Хо, хо!

Ха, ха, ха!

Хо, хо, хо, хо!

Прежде чем Сетора успела ответить, раздались крики гуорел – впрочем, отдалённые. Скорее всего, преследователи по-прежнему там, наверху, на том обрыве, с которого прыгнули Харухиро и его спутники.

– Они ещё не добрались дотуда, – Сетора мотнула подбородком в сторону противоположного берега, – Вряд ли они спустятся по обрыву. Можно, конечно, обойти, но это их задержит.

– Тогда, пожалуй, лучше поспешить.

– Именно. Раз ваш дылда очухался, идём сейчас.

– Послушай... У него вообще-то имя есть. Он Кузак, а не «дылда».

– Я помню имена только тех, кто что-то для меня значит. Могу запомнить и его, если уж настаиваешь, но тогда мне потребуется награда.

– Награда?

– Ну, придумай что-нибудь. Приласкать меня как-нибудь или поцеловать. Я, правда, плохо в таких вещах разбираюсь, но должно быть приятно, да?

– Н-не знаю... Ладно, забудь пока. Придётся Кузаку пока побыть «дылдой»,

– Ну-у...

Как же хорошо, что она не настаивает.

Они собрали вещи Кузака и как могли выжали его одежду. Высушить как следует не было времени.

Харухиро и остальные снова пустились в путь. Путь, разумеется, указывала сидевшая на плечах Энбы Сетора. Иногда откуда-то доносилось мяуканье Киичи. Сетора отправила его вперёд и теперь перекликалась с ним, узнавая дорогу.

Со временем крики гуорел затихли позади. Все, конечно, сильно устали, но теперь, без погони, ощущали себя гораздо легче.

Хотя нет, расслабляться всё ещё рано. Гуорелы действительно упорны. Они пересекут реку, даже если придётся идти в обход. Лучше исходить из этого. Если готовиться к худшему с самого начала, то неприятности не застигнут врасплох, не испугают и не огорчат.

Харухиро, по крайней мере, должен быть готов. Гуорелы снова нападут. Обязательно. В этом не может быть сомнений.

– Сетора, – сказал он.

- Что?

- Ты нас спасла.

- Пустяки. Я спасла и себя тоже. К тому же, как бы я не относилась к остальным, но тебе я умереть не дам.

Каждый раз, когда она говорила Харухиро что-то в таком роде, его мозги отказывали. Он просто не знал как отвечать.

- Ну, в общем... То есть, да. Э, я тоже не хочу умирать...

- А ещё я бы с радостью попробовала зачать от тебя ребёнка.

- Э... А... Эм-м... П-погоди...

- С другой стороны, я вроде бы, конечно, знаю как это делается, но всё ли пройдёт хорошо? Это будет первый раз для нас обоих, и, пожалуй, что-нибудь может пойти не так.

- О-о... - протянул вдруг Кузак, словно что-то вспомнивший.

- У-у тебя уже есть опыт?... - спросила Шихору.

- Да нет, нет, - сказал Кузак, - О. Хотя, я же не могу знать наверняка? Мы же забыли всё, что с нами было до Гримгара. А кстати, это же касается каждого из нас, так? Значит, и Харухиро не знает наверняка.

Харухиро был уверен.

- Нет, я никогда ничего такого не делал.

- А ты, наверное, был популярен, Кузак-кун, - заметила Шихору, - Ты ведь такой высокий.

- Нет-нет, Шихору-сан, вовсе нет, - торопливо заговорил Кузак, - Мой рост ведь больше, чем просто «высокий», так? Думаю, такой рост скорее отталкивает.

- А кста-ати, - вставила Юме, - Когда Юме говорит с Кузаккуном ей всегда приходится запрокидывать голову! И шея каждый раз немножечко боли-ит...

- Да, Юме-сан, я понимаю. Не уверен, но такое чувство будто мне всегда это говорили. Я, пожалуй, сантиметров на десять выше чем стоило бы. Хотя, для Паладина ведь важен высокий рост, так что, может, это и к лучшему?..

- Кузаккун! - раздался хлопок - должно быть, это Юме хлопнула Кузака по спине, - Ты самый распрекрасный падалин! Ты круче всех!

- Р-разве? И я Паладин, а не «падалин», кстати... Но я ведь только что упал в реку и чуть не утонул...

- Просто у тебя доспехи самые тяжёлые, - поспешила успокоить его Шихору.

- Вот, видите? А я этого не учёл. Всегда забываю о таких вещах. Или у меня просто не хватает мозгов? Наверное, так и есть.

Сетора фыркнула.

Мэри молчала. Ей нездоровится? Кроме того, ей пришлось лечить раненых, и она наверняка устала. Харухиро хотелось заговорить с ней, но он не хотел разозлить Сетору. Но почему Сетору вообще может разозлить его забота о Мэри?

Ах, ну да.

Сетора может заподозрить, что Харухиро слишком уж много думает о Мэри. Что он, может, влюблён в неё. Точно.

Ну, это ведь правда.

Да, конечно, то, что чувствует Харухиро, это не более чем одностороннее влечение, не имеющее никаких шансов на развитие. Он отлично это понимает. В конце концов, они ведь просто товарищи. Не больше и не меньше. Мэри сама это прямо сказала.

Кроме того, из них и не получится пара. Что Мэри думает о Харухиро? Даже сам вопрос кажется глупым. Ничего, конечно же. Они просто товарищи.

Да, она, похоже, уважает Харухиро как предводителя – и он благодарен ей за это. Она всегда так заботится о нём – и за это он благодарен тоже. Мэри и правда очень много сделала для него.

Спасибо. Спасибо. Спасибо...

Так, стоп.

Я словно не в себе. Так нельзя. Я – предводитель.

Первое – гуорелы. Возможно, они по-прежнему идут по следу отряда. Нужно оставаться на чеку. И второе – нельзя забывать о риске наткнуться на каких-нибудь ещё существ, столь же опасных, как гуорелы.

Конечный пункт маршрута – Ортана. Но Ортана слишком далеко. Значит – море. Да. Нужно добраться до моря.

Хорошо бы добраться до вольного города Веле. Между Веле и Ортаной существуют торговые пути. Раз торговые корабли способны ходить между городами, значит, существует безопасный маршрут. Добраться до Веле, а потом по морю. Осмотрительно и без спешки, шаг за шагом.

Пока что я в порядке. Устал, но тело слушается. Однако было бы ошибкой полагать, что это может длиться вечно. Если не отдохнуть, то силы изменят – и это может случиться уже очень скоро.

Также нужна еда. Киичи может добыть пищу для Сеторы, но Харухиро и остальные должны позаботиться о себе сами. Предстоит много работы.

Может, подыскать место для отдыха и заняться добычей пропитания? Но большинство опасных зверей ведут ночной образ жизни, да и ночью сложно ориентироваться. Тогда, наверное, лучше подождать с отдыхом до рассвета? Но продержимся ли мы?

Во мраке глаза изменяют, заставляют видеть то, чего на самом деле нет.

Вон там что-то мелькнуло.

И там.

И вон там тоже.

Раздался пронзительный крик. Нет, это просто ночная птица. Скорее всего.

Раздался звук чего-то, стремительно приближающегося сзади. Или это просто шорох ветра в листве?

Чудо, что мы до сих пор живы.

При этой мысли Харухиро ощутил, что их команда, пожалуй, к этому моменту уже должна была погибнуть несколько раз. Впрочем, не время думать о прошлом. Нужно смотреть на то, что прямо перед ними сейчас.

Нет, так тоже неправильно. Следует не забывать также смотреть по сторонам, назад, а ещё вниз и вверх.

Почему приходится столько выносить ради выживания?

Неужели жизнь так уж ценна?

Сил уже почти не осталось. Всё тело болит. Если уж придётся умереть, то остаётся только умереть. Что в этом такого?

Мне что, правда так хочется вернуться в Органу? Это ведь даже не моя родина. Зачем мне туда?

Харухиро не хотел думать об этом – да, пожалуй, ему и не стоило позволять себе эту минутную слабость. Но он не смог себя перебороть.

Да, он идёт вперёд. Но ради чего?

Манато? Могзо? А вы знаете? Расскажите мне. Неужели быть живым так хорошо? А каково там, где вы сейчас? Быть живыми правда лучше?

Хотя, вас ведь может просто не быть нигде. Мы поэтому цепляемся за жизнь? Потому что после смерти есть лишь ничто?

Но ведь если это так, то мы и не осознаем это ничто, а значит, не о чем и сожалеть. Нам не будет страшно. Мы ничего не будем чувствовать. А значит, незачем бояться и смерти, так?

Там не грустно, не одиноко, не тревожно. Даже, пожалуй, можно сказать – покойно. А вот жизнь, по правде говоря, гораздо чаще тяжела, чем легка.

Бывают моменты, когда хочется наконец освободиться от жизни раз и навсегда. Да, конечно, в жизни есть и радость, и веселье. Но счастье и удача длятся лишь миг. Этот миг остаётся лишь в смутных воспоминаниях – «Ну да, было и такое». А боль утраты до сих пор вспоминается очень ярко.

Как бы всё изменилось, если бы вы двое были живы до сих пор? Даже сейчас от мысли об этом грудь словно сжимает тисками.

Если бы вы спросили меня, хочу ли я выжить во что бы то ни стало, я не нашёлся бы с ответом. Я и правда не знаю.

Но я не хочу, чтобы погиб кто-то из наших друзей. Я хочу, чтобы они жили, от всего сердца хочу. А значит, мне тоже нельзя просто умереть.

Потому что наши товарищи чувствуют то же самое. Я помню, каково было потерять вас двоих, каково это было – потерять друга. Я не хочу снова заставлять их пережить это.

В конце концов, я ведь живу не только ради самого себя. Будь моя жизнь только моей, я давно бы с ней распрощался. Она ведь очень тяжела, моя жизнь, почти невыносима. Будь я один, то давно бы уже покончил со всем этим раз и навсегда.

Но ведь я не один. А значит – должен жить. Пока рядом есть другие, я не хочу умирать.

Каждый из нас подобен крошечному огоньку, затерянному в бездонной и бесконечной тьме. Огоньки находят друг друга, собираются вместе. Они светят друг ради друга, согревают друг друга – пока не приходит конец, а с концом – ничто.

Возможно, моё время придёт ещё не скоро. Может, через год. А может, завтра. Может быть, даже сегодня. Но, сколько бы времени не оставалось, огоньки тянутся к другим огонькам и сияют, прильнув друг к другу – пусть даже этому сиянию суждено длиться лишь миг.

Небо чуть посветлело. Послышались тихие птичьи трели.

За ночь не могло сильно похолодать, но Харухиро озяб в своей так и не высохшей до конца одежде.

В воздухе висела тонкая дымка, напомнившая ему о Тысяче Лощин. Он больше никогда в жизни не желал снова оказаться в этом затянутом туманом месте. Поразительно, как люди Скрытой Деревни ухитряются там выживать.

Голова слегка закружилась. Нет, так не пойдёт. Нужно собраться с силами – хотя это будет и непросто.

Харухиро чувствовал слабость во всём теле. Его подташнивало. Но, пожалуй, если он даже и попытается поддаться тошноте, ничего не выйдет – пустой желудок просто не сможет извергнуть что-либо из себя.

Если бы тот идиот был сейчас здесь, то наверняка принялся бы жаловаться. «Всё, больше не вынесу! Что за бред! Ты что, думаешь, я вечно так могу? Ну так вот я не могу!»

«Раз у тебя остались силы так громко жаловаться, значит и идти сможешь, так?», – ответил бы Харухиро.

«Отвали, Парупирорин. Для жалоб у меня отдельный желудок!»

«Но ведь жалобы не едят.»

«Заткнись, Парупирорин! Достань еду, раз такой умный!»

«Что? Какую ещё еду, что ты несёшь? Еда с жалобами никак не связана.»

«Она связана для меня, у меня в голове! Связана крепкой верёвкой!»

Мы так часто устраивали перепалки вроде этой, недостойные даже называться глупыми. Вот что ему стоило просто замолчать? Мы всего лишь впустую растрачивали силы. Вот почему я терпеть его не мог. А? Странно. Почему-то сейчас, при воспоминании о нём, лицо как будто расслабилось.

Я... Я улыбаюсь?

Ветви куста впереди неестественно колыхнулись. Что-то движется между веток? Харухиро замер и схватился за стилет.

Несмотря на усталость он среагировал. В случае нужды он способен действовать на удивление быстро.

Харухиро уже раскрыл рот, чтобы отдать команду, но тут Сетора подняла голову.

– Киичи.

Взглянув ещё раз, Харухиро увидел серого няа, примостившегося на ветке сверху и справа. Киичи коротко мяукнул и развернулся на восток.

Сетора удовлетворённо усмехнулась и несильно нажала на шею Энбы. Голем зашагал.

Кажется, нужно идти дальше. Киичи прыгнул, и почти сразу же пропал из виду. Харухиро убрал стилет в ножны и зашагал вслед за Энбой и Сеторой.

– Насколько разумны няа? – спросил он.

– Давным-давно жила шпион-оммицу по имени Нонаэ, – ответила Сетора, – Она вышла замуж за няа по имени Онаки, и они всю жизнь были вместе.

– Вышла замуж...

– Это, конечно, просто легенда. Говорят, что белая няа по имени Сенью жила сотню лет и научилась человеческому языку. Впрочем, также говорили, что она родилась с двумя хвостами, так что, наверное, Сенью была мутантом или чем-то вроде этого.

– Но Киичи кажется довольно умным.

– Без приказа няа будут только есть и спать – в чём-то ещё они просто не нуждаются. Им хорошо и так, у них нет никаких стремлений. Но если научить их чему-то, они будут исполнять свою роль без страха. Полагаю, всё зависит от того, какой смысл вкладывают в слово «разумны», но по-моему, няа мудрее, чем мы, люди.

– Ты поэтому любишь няа?

– Нет.

– А почему?

– Они милые.

– С этим я согласна... – тихо обронила Мэри позади них.

Сидящая на плечах Энбы Сетора развернулась и поражённо уставилась на неё.

- А мы с тобой можем поладить, Жрец. Как там тебя – Мэри?
- Даже если мы не ладим, всё равно ведь можно сойтись во мнениях по поводу чего-то.
- А почему мы можем не ладить? У нас ведь общий интерес.
- О-общий? К-к няа? Ну да, няа... Да, они мне тоже нравятся. Понравились с первого взгляда. А-а что? Что такого?

Продолжения их разговора Харухиро не слышал.

Впереди показалось открытое место. Становилось всё светлее – показалось солнце. Харухиро ускорил шаг.

- Мюо-о! – выдохнула Юме.

Они с Харухиро быстро нагнали Энбу и вышли вперёд.

Это было не открытое место. Перед ними начинался крутой склон вниз, благодаря которому открывался широкий обзор.

На семь или восемь десятых небо застилали тучи, но на востоке было ясно, и над горным хребтом поднималось солнце.

А между горой, на которой стоял со своими спутниками Харухиро, и восточным хребтом лежала плоская, как стол, равнина. На юг текла река, там и сям виднелись деревья, и перед глазами раскинулась зелёная степь.

Нет, осознал Харухиро.

Это не степь.

- Это же возделанные поля, – выдохнул он.

Равнину усеивали здания – на вид, деревянные. Поля пересекали дороги. Кажется, поля были огорожены. Дороги сходились к чему-то – не к городу, для этого он был слишком мал, скорее к посёлку из нескольких дюжин сгрудившихся вместе зданий.

- Ого-о-о, – обронила рядом с Харухиро Юме, вытаращив глаза.

Харухиро перевёл дыхание. Ему было слегка не по себе.

Успокойся, мысленно скомандовал он, стараясь свести к минимуму всплески чувств. Контроль эмоций уже почти вошёл в привычку.

- Кто живёт в этих местах? – спросил он.

- Без понятия, – Сетора пожала плечами.

Она спустилась с плеч Энбы и прижалась к Харухиро. Когда её лицо прильнуло к его плечу, он едва успел подавить безотчётное желание отпрянуть. Это было бы плохим поступком.

Ведь было бы, да?..

Ну конечно. Само собой, так поступать нехорошо.

- Впрочем, сомневаюсь что это люди.

- Да уж... - Харухиро вздохнул.

Орки? Или, может, нежить? Впрочем, слишком уж нормальный вид для посёлка нежити - с другой стороны, сейчас в Харухиро могут просто говорить предрассудки.

Подошли Мэри, Шихору и Кузак.

- Посёлок?... - тихо проронил Кузак.

- Да, посёлок, - кивнула Шихору.

Мэри молча посмотрела в сторону Харухиро. Как будто просто проверяла, что он здесь - ничего большего.

Харухиро покосился на неё.

Мэри чуть прикусила губу и опустила глаза - так, словно сдерживала в себе какое-то чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3236398>